

ную коллекцию Мексиканскому национальному институту антропологии и истории, Мексикано-русскому институту культурного обмена и деятелям науки Мексики. В заключение торжественного заседания с ответной речью выступил посол Мексики в СССР Луис Санчес Понтон.

Этнографическая коллекция и фотовыставка, переданные Институту этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, в настоящее время находятся в Музее антропологии и этнографии и готовятся для экспозиции.

В. Ч.

ОТДЕЛЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ ВСЕСОЮЗНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Летом 1945 г. после длительного перерыва, возобновило свою работу Отделение этнографии РГО. Число членов Географического общества, изъявивших желание принимать участие в работе Отделения, пополнилось значительным числом этнографов, антропологов и фольклористов, и к концу 1946 г. насчитывалось около 100 человек. За прошедший период Отделение провело ряд заседаний, на которых были заслушаны доклады: С. В. Иванова «Стенные росписи горных таджиков», Е. М. Пещеревой «Поездка к горным таджикам летом 1945 г.», М. Д. Торэн «О поездке в Закарпатскую область», Л. А. Динцес «Народное искусство Закарпатской Украины», Н. В. Кюнера «Основные задачи этнографии Манчжурии», А. П. Окладникова «Этническая география Сибири в каменном веке», А. К. Супинского «К истории двух тотемов» и др. Отделение выделило из своих членов фольклориста в экспедицию к ненцам, организованную Северным отделением Географического общества.

Ко II съезду, посвященному 100-летию Географического общества, в Отделение поступило много заявок на доклады. Из них 24 доклада были включены в программу съезда. На съезде, который проводился в Ленинграде 25—31 января 1947 г., работали три подсекции: этнографии, антропологии и фольклора. В работе секции приняло участие около 50 учреждений: делегаты и члены Общества (Ленинградского) и отделений (Московского, Северного, Приамурского, Череповецкого и др.); делегаты и гости других учреждений: Института Академии Наук СССР (Этнография, Востоковедения, Истории материальной культуры, Русской литературы, Русского языка, Языка и мышления, Географии и др.), Военно-медицинской и Военно-морской Медицинской академии, союзных академий (Белорусской, Азербайджанской), научно-исследовательских институтов (Якутского, Бурят-Монгольского, Марийского, Московского полиграфического, Института театра и музыки и Географо-экономического при ЛГУ); университетов (Ленинградского, Московского, Средне-Азиатского, Иркутского, Уральского), 1 и 2 ленинградских медицинских институтов, педагогических институтов (Ленинградского им. Герцена, Московского, Ворошиловградского, Уральского, Иошкар-Олаского, Саратовского и Череповецкого учительского). В работе принимали участие и сотрудники музеев (Ленинградского государственного музея этнографии, Грузинского, Удмуртского и музея Арктики) и Таллинской консерватории.

На объединенных заседаниях секций были заслушаны доклады Н. Н. Степанова «Русское географическое общество и этнография» и М. К. Азадовского «Значение Географического общества в истории русской фольклористики». Оживленное обсуждение вызвал доклад В. М. Жирмунского «Среднеазиатские сказители»; докладчик подчеркнул особую важность наблюдений над сложением, использованием и бытованием эпоса. Высказывания дали дополнительный материал, указывающий на общие источники и связь происхождения вдохновения сказителя и шамана, а также на пережитки магии в процессе сказа. Доклад Н. П. Гринковой «Диалектология и этнография» подчеркнул особую важность увязки изучения языка и отдельных явлений культуры, особенно материальной. Доклад П. И. Кушнера «Этническая граница» показал большую сложность вопросов установления этнической границы и вызвал оживленные прения по поводу критериев, которые берутся за основу для установления границы. Интересные и новые материалы дали доклады: Л. С. Берга «Названия рыб и этнические взаимоотношения славян», Д. К. Зеленина «Общественные игры военного характера у чехов» и Е. М. Пещеревой «Гонимое производство Каратага». Одно из заседаний было посвящено проблеме этногенеза народов Сибири — доклады А. П. Окладникова «Происхождение якутской народности», С. В. Иванова «Развитие изобразительного искусства якутов в период XVIII—XX вв.», Б. О. Долгих «Племя у народностей Сибири» и Г. М. Василевич «Фольклорные материалы и племенной состав эвенков». Интересную картину жизни русских старожилов устья реки Индигирки дал доклад Т. А. Шуба. Эта группа русских сохранила в большом количестве элементы культуры XVI—XVII вв. Оживленное обсуждение вызвали и доклады, проведенные на подсекциях антропологии и фольклора; на первой — доклады: В. В. Бунака «Понятие «ареал» в современной антропологии за последние десятилетия», Н. Н. Чебоксарова «Этническая антропология Восточ-

ной Азии» и В. В. Гинзбурга «Итоги антропологического изучения Средней Азии и проблема этногенеза населяющих ее народов». На второй — доклады А. М. Астаховой «Фольклор Великой отечественной войны» и М. Я. Гринבלата «Белорусский фольклор периода Великой отечественной войны». А. М. Щербакова и А. А. Морозов сделали сообщение о фольклорной экспедиции на север в 1946 г., организованной Северным отделением РГО. Грузинский делегат В. Д. Церетели сделал сообщение на секции антропологии «О находке высшей человекообразной обезьяны в неогеновых отложениях в Удабно Давида Гареджи (Кахетия)». Тезисы докладов напечатаны отдельным выпуском, и все доклады, вошедшие в программу съезда, войдут в Труды съезда, издание которых намечено в ближайшее время.

По окончании съезда на заседаниях Отделения этнографии было сделано сообщение В. И. Рацека «Археологические и этнографические наблюдения в высокогорном Тянь-Шане и Памире», а делегат Приамурского отделения Ю. А. Шестакова сделала сообщение об экспедиции на р. Хор летом 1946 г., организованной отделением Географического общества.

Секция приняла следующую резолюцию:

Секция этнографии и антропологии II Всесоюзного Географического съезда заслушала с 26 по 30 января 1947 г. ряд докладов по этнографии, антропологии и фольклору как на объединенных заседаниях, так и на заседаниях подсекций. Секция этнографии и антропологии II Всесоюзного Географического съезда отмечает, что советская этнография, вооруженная марксистско-ленинской методологией и воспринявшая лучшие традиции русской этнографической науки, достигла за последние годы значительных успехов как в области разрешения общих теоретических вопросов, так и в конкретном изучении народов нашего социалистического многонационального государства. Теоретическое и практическое значение советской этнографии непрерывно возрастает, и это диктует необходимость всемерного укрепления этнографической работы и в общей работе Всесоюзного Географического общества. Прекратившаяся в связи с ликвидацией Отделения этнографии РГО в 1931 г. этнографическая работа в рамках РГО в настоящее время оживает как в центре, так и на местах. Наметившееся оживление далеко еще недостаточно, о чем говорит тот факт, что только в некоторых отделах и филиалах РГО (Северный, Череповецкий, Приморский и Приамурский) ведется этнографическая работа.

В целях дальнейшего подъема и укрепления этнографической работы в рамках РГО участники съезда выдвигают как очередные, наиболее важные, мероприятия:

- 1) Укрепление и дальнейшее развертывание этнографической работы и фольклорной работы в тех отделах и филиалах, где эта работа ведется.
- 2) Организацию этнографической и фольклорной работы в тех отделах и филиалах, где эта работа еще не ведется. Считать необходимым создание секций этнографии, антропологии и фольклора в местных отделах и филиалах.
- 3) Для организации и руководства фольклорной работой на местах создать фольклорную секцию и для организации и руководства антропологической работой — антропологическую секцию в составе Отделения этнографии ВГО.
- 4) Поставить вопрос перед Ученым советом ВГО о возобновлении этнографических экспедиций по линии ВГО, а также об участии этнографов, фольклористов и антропологов в составе проектируемых Обществом больших комплексных экспедиций: Центрально-Азиатской и Курильской.
- 5) Поставить вопрос перед Ученым советом Общества о более широком освещении в «Известиях Географического общества» работы по этнографии, фольклору и антропологии, а в дальнейшем о возобновлении издания «Записок по Отделению этнографии».
- 6) Считать необходимыми разработку и издание в ближайшее время программ и вопросников по собиранию этнографических и фольклорных материалов, обратив особое внимание на фольклор Великой отечественной войны.
- 7) Поставить вопрос перед Ученым советом Общества об опубликовании приготовленного к печати 4-го тома описания ученого архива ВГО, а также о завершении всей работы по описанию архива со включением материала советского периода; также поставить вопрос о необходимости разработки архивов отделов и подразделов бывшего РГО, в частности Восточно-Сибирского (Иркутск), Средне-Сибирского (Красноярск), Западно-Сибирского (Омск) и их подразделов (Троицко-Савского, Семипалатинского, Алтайского и др.).
- 8) Считать необходимым участие этнографов Географического общества в предстоящей Всесоюзной переписи, особенно в разработке программ и инструкций по переписи.
- 9) Исходя из того, что на местах в ряде случаев свернуты этнографические музеи и этнографические отделы в музеях, поставить вопрос перед Комитетом по делам политпросветучреждений о возобновлении их работы, а также об организации в них разделов по антропологии.
- 10) Просить Ученый совет ВГО войти с ходатайством перед Министерством Высшего образования о введении преподавания этнографии и антропологии на географических факультетах.

Г. М. Василевич